

ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Д. В. Петросян

Ереванский государственный университет

Поступила в редакцию 12 января 2022 г.

Аннотация: в статье представлены особенности формирования личностной идентичности в виртуальной реальности. В контексте сравнительной характеристики реальных и виртуальных идентичностей особое внимание уделено деятельности армянских пользователей в соцсети Facebook. В трансформациях их виртуальной идентичности (контакты на единой платформе, стремление к самоутверждению в сетевой реальности, идеализация биографической идентичности и т.д.) заметен ряд прямых и косвенных проявлений национальной идентичности.

Ключевые слова: личная идентичность, реальная действительность, виртуальная действительность, социальные сети, Facebook, армянский пользователь.

Abstract: the article presents the features of formation of personal identity in virtual reality. In the context of the comparative characteristics of real and virtual identities, special attention has been paid to the activities of Armenian users on the Facebook social network. In their transformations of virtual identity (socializing on a single platform, aspirations for self-assertion in network reality, idealization of biographical identity, etc.), a number of direct and indirect manifestations of national identity, psychology and character are noticeable.

Keywords: personal identity, reality, virtual reality, social networks, Facebook, Armenian user.

Введение. Проблема идентичности была и остается в центре всестороннего изучения национальной и личной жизни, и пристальное внимание теоретиков к идентичности личности, ее трансформациям естественно, поскольку бурное развитие коммуникации влечет за собой серьезные изменения в социокультурной жизни общества [1–5].

Гиперактивность личности в социальных сетях, ежедневное присутствие в них значительной части населения планеты подталкивают исследователя к переосмыслению собственных представлений о действительности. В этом контексте сейчас часто говорится как минимум о двух уровнях действительности: реальной и виртуальной [6–9]. Кстати, виртуальная действительность больше ничем не уступает реальной, а виртуальная идентичность личности, можно сказать, придала новые качества типу идентичности, обусловленному его физическим существованием. По словам исследователя, «виртуальная идентичность» есть «составная часть социокультурной идентичности личности, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной (не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, осуществляющей деятельность (в основном потребление и передачу знаний и информации) в информационно-коммуникативных средах, прежде всего — в компьютерном виртуальном пространстве Интернета» [10, 112].

Новые качества виртуальной идентичности, характеризующие личность, присущи и армянским пользователям. Цель статьи — раскрыть на их примере трансформации, происходящие в деятельности, осуществляемой в социальной сети Facebook, исходя из ряда особенностей национальной среды и психологии.

Основная часть. Сравнительная характеристика реальной и виртуальной идентичности. В начале XXI в. новые возможности коммуникации ускорили процесс формирования реальной и виртуальной идентичности внутри личности. Общим для них является то, что обе расширяют границы индивидуальной идентичности, одна — в реальном, другая — в виртуальном мире. Однако теоретики чаще обращаются к различиям этих идентичностей, которые, в кратком изложении, имеют следующие характеристики:

Реальная идентичность формируется в определенном пространстве, имеющем географические границы, а в случае виртуальной идентичности, то есть в пространстве Всемирной сети, для личности нет пространственных ограничений [5, 196–197].

Отсутствие границ в виртуальной реальности выводит проблему национальных и общечеловеческих взаимодействий на новый уровень. Идентичность личности оказывается под непосредственным воздействием глобальных цивилизационных процессов, что не столь очевидно в случае реальной действительности, где основное влияние по-прежнему

оказывают архетипические факторы национальной культуры, психологии, традиций.

Признаки реальной идентичности активизируются в среде человеческих отношений, где возможности знакомств ограничены. В виртуальной реальности картина другая. Здесь образ человека, его виртуальный «паспорт» находятся в поле зрения всех пользователей и вероятность доступа и знакомства, а соответственно, и *выбор собеседников несравненно выше.*

Важным обстоятельством является самопрезентация личности и в ее рамках — *проблема биографической идентичности.* Если в реальном мире биография обычно переплетена с деятельностью индивида и не заметна извне, то в виртуальном пространстве действия, поступки, эмоции того же индивида создают любопытную картину визуальной биографии с разнообразными формами проявления «самопрезентации собственного Я» [10, 114] (фото, видео, прямой эфир и др.).

При анализе реальной идентичности исследователи отмечают: индивид чаще говорит о своих проблемах в жизни. В виртуальном пространстве описания личности индивидуума в основном *направлены на идеализацию собственного образа.* По мнению исследователя, пользователь в социальных сетях «может без особого труда создать идеальный образ себя, который, в сравнении с реальным, менее аутентичен, потому что отражает представления личности о воображаемом, идеальном наборе собственных качеств...» [11, 111–112].

Еще один существенный факт: в реальной действительности, в человеческих отношениях личность может выступать и в качестве собственного «Я», и под замещающей это «Я» маской, если не хочет раскрывать свой истинный посыл или сущность. В социальных сетях *дистанция между «Я» и масками сокращается.* Предоставляя биографические данные в аккаунте, человек уменьшает вероятность использования маски [12, 355]. С другой стороны, это не ограничивает его в том, чтобы, при необходимости, исходя из собственных интересов и убеждений, освободиться от внутренних ограничений, дабы выглядеть в социальной сети более представительно.

Указанные утверждения с их общими и отличительными аспектами в конечном итоге сводятся к следующему: присутствие личности в двух разных действительностях создает духовно-интеллектуальное поле, в котором компоненты реальной и виртуальной идентичности пронизывают и дополняют друг друга, увеличивая потенциал выражения идентичности личности.

Виртуальные трансформации идентичностей армянских пользователей в Facebook. Одновременное присутствие реальной и виртуальной идентичностей стало неотъемлемой частью повседневной жизни армянских пользователей. Поэтому наблюдаемые

нами сравнительные параллели характерны и для них, наряду с индивидуальными качествами идентичности, в которых замечен ряд проявлений национальной идентичности, психологии и характера.

В частности, отсутствие пространственных границ в Интернете по-новому раскрывает образ армянина, живущего вне родины. В отличие от реальной, виртуальная действительность создает для него возможность напрямую реагировать в социальной сети на события в Армении, брать на себя обязанности, которые обычно есть у армянина, живущего на родине. Особенно это заметно, когда мы изучаем в Facebook отражение событий, связанных с внутривнутриполитической жизнью. Эмоциональные реакции армян диаспоры столь же интенсивны и непосредственны, как и живущих в Армении. «Сейчас в огонь подливают бензин, — пишет армянский пользователь, проживающий в Европе, через несколько недель после 44-дневной Арцахской войны. — Хватит ли у нас воли и мудрости, чтобы не добавить к нашим недавним трагедиям еще одну катастрофу? Давайте держаться подальше от столкновений, давайте держаться подальше от межэтнических конфликтов, давайте не поддаваться на провокации, хотя бы из любви к бессмертным, пожертвовавшим своими жизнями» (Ованес Баберян)¹.

В виртуальной реальности происходят удивительные трансформации идентичности личности также в контексте национальных и общечеловеческих взаимодействий. Для армянского интеллектуала, особенно в случае владения языками, Интернет, в том числе социальная сеть Facebook, является лучшей площадкой для изучения инновационных процессов, происходящих на международной арене. Стремление к расширению знаний приводит его к новым поискам. В результате сочетание национального и общечеловеческого, обусловленное взаимопроникновением систем ценностей, может придать новое качество индивидуальной идентичности пользователя. Такова, например, страница Вардана Седракяна в Facebook. Его мысли и комментарии по тому или иному вопросу взвешены, оценки наследия людей искусства, цитаты из их высказываний подобраны со вкусом и уместны: «Научимся ли мы четко отличать главное от второстепенного, судить о людях по тому, что они сделали... самостоятельно осмыслять происходящее... пытаться понять, поддержать, там, где это возможно... Короче говоря, научимся ли мы слушать друг друга. Это сложная проблема, но как велика будет гордость, вызванная ее решением...» (цитирует фрагмент размышлений известного армянского лингвиста Эдуарда Атаяна).

¹ В этой и последующих цитатах, не нарушая принцип конфиденциальности персональных данных, мы приводим комментарии конкретных пользователей Facebook под вымышленными именами и фамилиями.

К сожалению, количество таких пользователей невелико. Наиболее активны в социальной сети те, кто, имея возможность репрезентации, используют пространство Facebook для описания различных деталей собственной жизни и быта. В реальной действительности эти «знания» могли быть доступны только ограниченному кругу близких людей. Еще одно наблюдение: такие пользователи, из-за плохого владения письменной речью, наполняют свои страницы в основном фото- и видеоматериалами. Целью является, прежде всего, стремление к самоутверждению, использование возможности утверждения важности собственной личности посредством построения собственной биографической идентичности.

Вышесказанное указывает на еще одну трансформацию виртуальной идентичности армянского пользователя. На его странице в Facebook часто можно увидеть действия, направленные на идеализацию собственного имиджа. Их адресатом являются не блистающие высокими способностями пользователи соцсети, которые публикуют в постах в Facebook материалы о трудностях и негативных явлениях из реальной жизни, а в визуальном пространстве мы наблюдаем при этом «идиллические» образы того же человека в семейной, рабочей и дружеской атмосфере. Естественно, впечатления о них должны быть дополнены соответствующими комментариями: «Дорогая, ты и смайлик правильный поставила, солнце, ты — солнце!» «Как всегда, женственно», «С ума сойти, ты как модель», «Мамина красавица, ты идеальна, доченька», «Самая вкусная мама на свете, как же я тебя люблю...» — и т.д. И так — сотни и тысячи комментариев и смайликов... Иными словами, в пространстве социальных сетей виртуальная идентичность человека может формироваться также путем сочетания противопоставляемых друг другу мнений в вербальном и визуальном измерениях (в тексте — жалобы на действительность, на фотографиях — восхваление личной жизни), что также является одной из особенностей этой идентичности.

Любопытные явления можно заметить в связи с сокращением в Facebook пространства между «Я» личности и ее масками. Хотя личные данные из реальной действительности, представленные в социальных сетях, внешне уменьшают вероятность появления пользователя «в маске» на его собственной странице, но в его духовном мире эти маски, или внутренние «Я», всегда присутствуют. И это заметно в пространстве диалога, особенно когда пользователи являются представителями мира литературы и искусства. Даже в маленьких зарисовках их творческие поиски раскрывают театральные маски, делая автора непринужденным и многоликим. В этом плане, пожалуй, интересна страница пользователя Сепуха Григоряна в Facebook, зарисовки которого демонстрируют множество внутренних масок и тонких переходов от одной к другой: юмористических,

стилистически-языковых и содержательных. «Клочок воспоминания в память о Лусине», «Книга пицц», «О том, что у страха в душе «героя» четырехкомнатная квартира и роскошная дача», «Развлекательная экскурсия по миру Танатоса» и т.д.

Заключение. В наши дни идентичность армянской личности, исходя из особенностей национальной среды и психологии, проявляется в виртуальной реальности с любопытными трансформациями. Особенно это заметно в соцсети Facebook, которая предлагает широкие возможности для презентации этой идентичности.

В этом контексте для армянских пользователей характерно стремление, в силу отсутствия пространственных ограничений в сети, выступать единой «платформой» по вопросам, связанным с национальной жизнью, склонность к приобщению в Facebook к инновационным процессам на международной арене, гибкость в замене своего «Я» внутренними масками и т.д. Параллельно с этим растет число пользователей, которые очень активны в социальных сетях, в частности в Facebook, в основном из-за простого желания создать виртуальную биографическую идентичность и, таким образом, утвердиться в виртуальной реальности. Несмотря на все это, присутствие виртуальной идентичности в армянском медиапространстве наряду с реальной идентичностью в качестве ключевого компонента новых медиа продолжает обогащать образ армянской личности, а в широком смысле — и облик национальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лысак И. Формирование персональной идентичности в условиях сетевой культуры / И. Лысак, Л. Косенчук. — М.: Спутник», 2016.
2. Жаркова Е. С. Социальные сети и личность: проблема идентичности / Е. С. Жаркова // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». — 2017. — № 8 (2). — С. 124–127.
3. Старцев А. А. Идентичность и идентификация личности в социальных сетях / А. А. Старцев, Н. В. Гришанин, Н. В. Кириллина // Коммуникология. — 2018. — Т. 6. — № 4. — С. 76–87.
4. Пронкина Е. С. Репрезентации личной жизни в социальных медиа (на примере социальной сети «ВКонтакте») / Е. С. Пронкина // Обсерватория культуры. — 2017. — Т. 14. — № 4. — С. 404–410.
5. Тихонов О. В. Социальные сети как пространство самопрезентации индивида / О. В. Тихонов // Вестник Казанского технологического университета. — 2012. — Т. 15. — № 22. — С. 196–197.
6. Асмолов А. Г. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформация идентичности в виртуальном мире / А. Г. Асмолов, Г. А. Асмолов // Вестник Московского университета. Психология. — 2010. — № 1. — С. 3–21.
7. Войскунский А. Е. Альтернативная идентичность в социальных сетях / А. Е. Войскунский, А. С. Евдокименко,

Н. Ю. Федунина // Вестник Московского университета. Психология. — 2013. — № 1. — С. 66–83,

8. Козлова Н. С. Реальная и виртуальная идентичность / Н. С. Козлова // Социум и власть. — № 2 (52). — 2015. — С. 118–121.

9. Пронин В. В. Трансформация идентичности в пространстве интернета / В. В. Пронин // Вестник Нижегородского университета. Социальные науки. — 2011. — № 4 (24). — С. 126–132.

10. Солдатова Е. Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е. Л. Солдатова,

Д. Н. Погорелов // Образование и наука. — Т. 20. — Т. 5. — 2018. — С. 112.

11. Рыльская Е. А. Идентичность личности в виртуальном пространстве социальных сетей и реальная идентичность: сравнительные характеристики / Е. А. Рыльская, Д. Н. Погорелов // Ярославский педагогический вестник. — 2021. — № 1 (118). — С. 111–112.

12. Шиханов А. В. Влияние социальных сетей на сближение представлений о личности «в кадре» и «за кадром» / А. В. Шиханов // Ярославский педагогический вестник. — 2017. — № 3. — С. 353–358.

Ереванский государственный университет

Петросян Д. В., доктор филологических наук, профессор кафедры новых медиа и коммуникаций

E-mail: davidpetrosyan@ysu.am

Yerevan State University

Petrosyan D. V., Doctor of Philology, Professor of the New Media and Communications Department

E-mail: davidpetrosyan@ysu.am